

Петров Ю.В.

к.геогр.н., доцент, Тюменский государственный университет
petrov19811201@gmail.com

Кочуров Б.И.

д.геогр.н., профессор, в.н.с. Институт географии РАН
camertonmagazin@mail.ru

РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИЕ РЕГИОНЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ¹

Ключевые слова: ресурсодобывающий регион, территориальная общность людей, поселенческая структура, Тюменская область, рабочие посёлки.

Keywords: resource-producing region, territorial community of people, settlement structure, Tyumen region, workers' settlements.

Реализация природных ресурсов на международных рынках являлась и является специализацией отечественной экономики в международном географическом разделении труда. Поступление ренты от благоприятного сочетания сырьевых запасов и сложившейся транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, доставшейся РФ после распада СССР, соотносится с азиатскими субъектами РФ, прежде всего, с нефтегазовыми регионами Тюменской области. Вместе с тем, смена геополитической парадигмы на поиск суверенного развития требует, соответственно, государственного планирования в области сбалансированного пространственного социально-экономического развития ресурсодобывающих субъектов РФ как самодостаточных селитебных систем, привлекательных для творчества и жизни.

Несмотря на очевидную стратегическую заинтересованность государства в становлении сбалансированной поселенческой структуры в своих ресурсодобывающих регионах оперативные демонстрационные транспарентные геоэкологические, социальные, инфраструктурные решения не приняты [1–4]. Сохраняется максимальная налоговая нагрузка на сырьевые регионы (рис. 1), снижающая инвестиционную привлекательность территории, а возврат налоговых поступлений на снижение негативного воздействия на окружающую природную среду ландшафтов ресурсодобывающих промыслов практически исключён даже в неординарных ситуациях глобальных экологических катастроф (рис. 2). Инерционность региональной политики по отношению к сырьевым регионам порождает новые и усиливает существующие риски, которые обнажаются на фоне перехода на восточный вектор государственного развития в сравнении с выверенными долгосрочными решениями партнёров по БРИКС.

Наиболее острые проблемы обнажились в кадровом обеспечении как профильного нефтегазового направления, так и сопутствующего — социального. Дефицит учителей и врачей снижает привлекательность для семейного проживания специалистов в небольшом населённом пункте, а вахтовый метод не покрывает потребностей ни работников, ни заказчиков, ни государства. С учётом взаимодействия внутри БРИКС отметим межгосударственные интересы, когда в борьбе за кадры планирование взаимодействия должно учитывать получение компетенций на местах, обмен технологиями, что способствует безопасности в сырьевом обеспечении страны. Необходимо учитывать и страхование от воздействия внешних финансово-экономических воздействий, включая девальвацию рубля.

Помимо демографических проблем, присущих в целом для РФ — старение, дисбаланс в половозрастной структуре [5] — в Тюменской области накоплены проблемы территориального отраслевого генезиса. Для ресурсодобывающих регионов важной дилеммой является выбор характера освоения природно-ресурсного потенциала (в широком смысле слова): вахтовый или поселковые методы. Привлекательный для корпораций вахтовый метод показал свою неустойчивость при геополитических и финансово-экономических турбулентностях. Девальвация национальной валюты снизила привлекательность рынка труда в РФ в целом, а ориентация на зарубежных специалистов с высокой квалификацией (на зарубежные кон-

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания FMWS-2024-0007 Биотические, географо-гидрологические и ландшафтные оценки окружающей среды для создания основ рационального природопользования.

салтинговые и компании, включая отечественные компании с участием на международном отраслевом рынке, включая компании по осуществлению аутсорсинга за сложным оборудованием, технологическими процессами) привела к рискам утраты контроля над технологическими процессами при отказе привлечённых специалистов от взаимодействия с РФ. К этому следует добавить ещё один фактор, с которым столкнулись ведущие корпорации в Западной Сибири ещё до геополитических рисков — отказ специалистов от проживания в тюменских населённых пунктах даже на ограниченный в году вахтовый период, в силу отсутствия мест для времяпровождения (активного досуга), образования и просвещения для членов семьи [6].

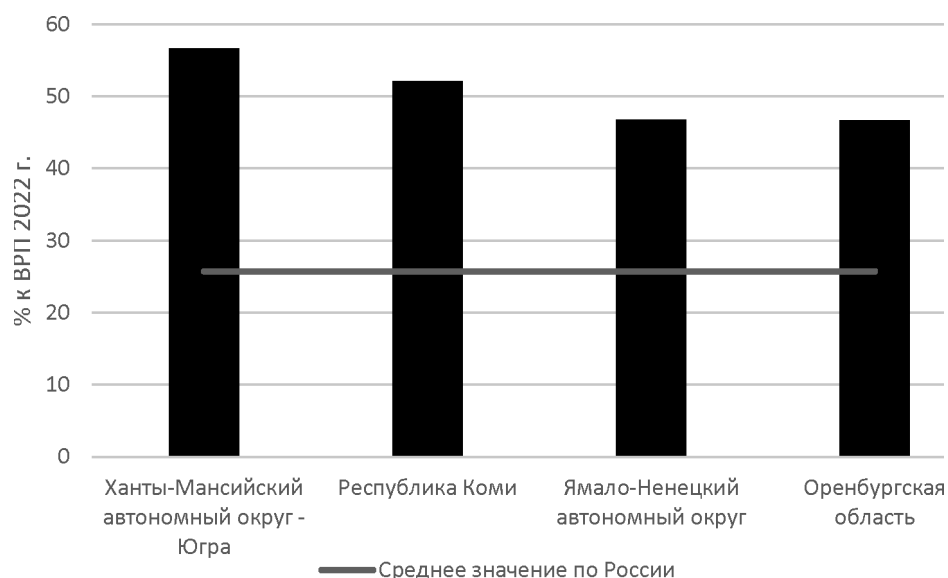

Рис. 1. Регионы с наибольшей налоговой нагрузкой в 2023 г. (по данным ФНС РФ²)

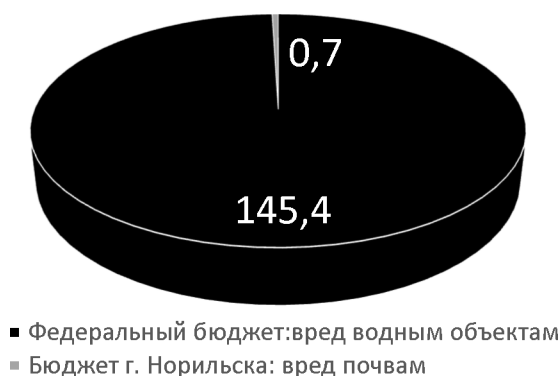

Рис. 2. Распределение выплаты штрафа «Норникель» за разлив топлива под Норильском в 2020 г., млрд руб. (по данным компании³)

Соответственно, в долгосрочной перспективе государственного подхода должен преобладать поселковый механизм в освоении природно-ресурсного потенциала, который не заканчивается запасами определённого месторождения, а распространяется на возможность использования смежных возобновляемых природных ресурсов, компетенций территориальной общности людей и геоинформационной структуры территориальной общественной системы [7], прежде всего, транспортных артерий. И в этом случае принципиально не искусственное сохранение системы расселения населения в заданном виде, а формирование самодостаточной связанной системы с выявленными государственными функциями, которые осознаются на всех уровнях государственного и муниципального управления. И здесь важна

² https://s0.rbk.ru/v6_top_pics/media/img/4/41/347297024314414.png

³ <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-polnostyu-oplatil-ushcherb-nanesenny-okruzhayushchey-srede-v-svyazi-s-razlivom-topliva-na-tets-3/type=releases>

региональная специфика, которая может быть далее учтена в государственном стратегировании с заданием определённых ключевых показателей.

На наш взгляд, прежде всего, необходимо обратить внимание на систему расселения населения в её хронологическом и хорологическом сопоставлении (табл. 1). Как показывает динамика, несмотря на рост численности населения во всех регионах Тюменской области в постсоветское время, число населённых пунктов везде снижается, что отражает диспропорцию в поселенческой структуре. Также, если учитывать, что мы рассматриваем одни из самых благополучных по значениям ВРП на душу населения регионы РФ с самым высоким уровнем урбанизации в стране (в узком географическом смысле, т.е. в отношении численности населения, проживающего в городских населённых пунктах — городах и посёлках городского типа), то отмечаем факт, что с переписи 2010 г. не появился ни один новый городской населённый пункт. Более того, в Тюменской области без автономных округов статистика не фиксирует наличие посёлков городского типа (рабочих посёлков), хотя по типу к таковым мы относим 5. Это методологическое уточнение отражает стремление территориальных общностей людей идентифицироваться сельскими жителями ради налоговых льгот.

Таблица 1

Динамика числа населённых пунктов в субъектах РФ в границах Тюменской области, по данным переписей населения

Субъект РФ	1989 г.	2002 г.	2002/1989	2010 г.	2010/1989	2024 г.*	2024/1989
Тюменская область, города	21	28	1,33	29	1,38	29	1,38
Тюменская область, города, пгт.	55	41	0,75	34**	0,62	33	0,6
Тюменская область, города, снп	1 626	1 606	0,99	1 507**	0,93	1 443	0,89
Югра, города	11	16	1,45	16	1,45	16	1,45
Югра, пгт.	29	24	0,83	24	0,83	24	0,83
Югра, снп	178	173	0,97	165	0,93	153	0,86
ЯНАО, города	5	7	1,4	8	1,6	8	1,6
ЯНАО, пгт.	9	9	1	5	0,56	4	0,44
ЯНАО, снп	104	102	0,98	79	0,76	72	0,69
Тюменская область без автономных округов, города	5	5	1	5	1	5	1
Тюменская область без автономных округов, пгт.	17	8	0,47	5**	0,29	5	0,29
Тюменская область без автономных округов, снп	1 344	1 331	0,99	1 263**	0,94	1 218	0,91

пгт. — посёлки городского типа, рабочие посёлки; снп — сельские населённые пункты; Югра — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, ЯНАО — Ямало-Ненецкий автономный округ.

* По данным Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований соответствующий субъектов РФ, на 01.10.2024.

** По типу населённые пункты учтены в категории «рабочий посёлок», статистикой отнесены к сельским населённым пунктам.

В хорологическом (межрегиональном) сравнении, отмечаем более выраженное снижение числа населённых пунктов в автономных округах. С 1989 г. к 2024 г. в Ямало-Ненецком автономном округе общее число населённых пунктов сократилось в 1,4 раза. При этом сокращение

не стало следствием выработки запасов на месторождениях, либо следствием урбанизации (поглощения), когда крупные города поглощают свои пригороды (как это произошло с 19 при- тюменскими посёлками в 2013 г. [8]). В Югре также произошло снижение числа населённых пунктов — здесь все упразднения пришлись на деревни, которые не вписались в рыночные условия, хотя и численность населения автономного округа существенно выросла, но пере- ориентировавшись на привозимые продукты питания.

Таким образом, на примере самых благополучных в социально-экономическом отношении ресурсодобывающих регионов Тюменской области, мы видим на фоне роста населения ухуд- шение поселенческой структуры, что существенно ухудшает кадровое обеспечение террито- рии, сырьевых отраслей. Соответственно, при переходе на восточный внешнеэкономический вектор ресурсодобывающие регионы должны получить соответствующее экономико-геогра- фическое сопровождение, определяющее их сбалансированное привлекательное социально- экономическое развитие в противовес текущему сырьевому поставщику экспортной прибыли.

Список литературы

1. Geographical Objects as Systems: Adequate Properties and Functions / V.B. Korobov, B.I. Kochurov, A.S. Lokhov, A.G. Tutugin // Geography and Natural Resources. — 2023. — Vol. 44, No 4. — P. 306–313. — DOI 10.1134/s187537282304008x. — EDN MGSRMZ.
2. Крюков, В.А. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации эконо- мики макрорегиона / В.А. Крюков, В.В. Шмат // Пространственная экономика. — 2022. — Т. 18, № 1. — С. 34–72. — DOI 10.14530/se.2022.1.034-072. — EDN PTWFDS.
3. Крюков, В.А. Возможности развития Тюменской области на основе нефтегазовых инноваций / В.А. Крюков, А.Н. Токарев // Регион: экономика и социология. — 2023. — № 3(119). — С. 32–54. — DOI 10.15372/REG20230302. — EDN KPYXIV.
4. Брехунцов, А.М. Есть ли жизнь после нефти: природопользование в границах Обь-Иртышского бас- сейна // Водные ресурсы — основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке. Т. I. — Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. — С. 63–69. — EDN GVIXNQ.
5. Pokshishevskiy, V.V. Geography of Population and its Tasks // Soviet Geography. — 1962. — Vol. 3, No 9. — P. 3–13. — DOI 10.1080/00385417.1962.10769967. — EDN CZPOVC.
6. Ротова, А.О. Культурные особенности организации территориальных общественных систем авто- номных округов Тюменской области // Социальные и культурные практики в современном рос- сийском обществе: инициатива, партнерство, стратегии развития. — Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. — С. 74–78. — EDN OCRWRL.
7. Шарыгин, М.Д. Теоретико-методологические аспекты поиска законов и закономерностей в об- щественной географии / М.Д. Шарыгин, В.А. Столбов // Географический вестник. — 2020. — № 1(52). — С. 22–32. — DOI 10.17072/2079-7877-2020-1-22-32. EDN WCYRTC.
8. Петров, Ю.В. Процессы упразднения населенных пунктов на Юге Тюменской области в период 1989–2018 годов // Горные ведомости. — 2019. — № 1(161). — С. 88–95. — EDN PQAIFF.

